

Организаторы выставки

Федеральное архивное агентство

Государственный архив Российской Федерации

Секретный архив Ватикана

Участники выставки

Российский государственный архив древних актов

Российский государственный военно-исторический архив

Российский государственный исторический архив

Архив внешней политики Российской империи
Историко-документального департамента МИД России

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

Государственный исторический музей

Государственный музей-заповедник «Павловск»

Государственный музей истории религии

Государственный Русский музей

Государственная Третьяковская галерея

Государственный Эрмитаж

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Организаторы выставки и составитель каталога выражают особую благодарность Архивариусу и Библиотекарю Святой Римской церкви Архиепископу Ж.-Л. Брюгесу, Префекту Секретного архива Ватикана Епископу Серджо Пагано, Префекту Апостольской Библиотеки Ватикана Чезаре Пазини;

Посольству Российской Федерации в Ватикане и лично Чрезвычайному и Полномочному послу Российской Федерации в Ватикане, Представителю Российской Федерации при Суверенном Мальтийском ордене по совместительству А. А. Авдееву и второму секретарю посольства В. А. Соколовой;

Фонду культуры «ЕКАТЕРИНА» и лично основателям фонда В. А. Семенихину и Е. А. Семенихиной, директору фонда Т. Д. Шуляковской;

Настоятелю римско-католического Кафедрального Собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве о. Владимиру Кабаку;

а также Мак. А. Петрунину, П. В. Россо, Л. В. Толкачевой.

Выставка подготовлена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 гг.)» на 2017 год

Научный руководитель

С. В. Мироненко

Куратор выставки

М. В. Сидорова

Руководитель рабочей группы

С. П. Балан

Дизайн выставки

А. Ф. Саргсян

Информационное обеспечение выставки

М. О. Болотина, Т. Ф. Шакирова

Хранитель выставки

А. Н. Сидорова

Оператор выставки

ООО «АртПрестиж»

Е. А. Офромеева

(генеральный директор)

В. В. Жирохов

Р. С. Логинов

Мих. А. Петрунин

Упаковка и транспортировка экспонатов выставки

ООО «Совместное русско-немецкое предприятие "Хазенкамп-ГРМ"»

ООО «Хепри»

Автор-составитель каталога

М. В. Сидорова

Авторы статей каталога

С. О. Андросов, А. Н. Гузанов,

И. В. Дубровский, Е. И. Карчёва,

М. В. Сидорова, П. В. Стегний,

А. О. Чубарьян

Дизайн каталога выставки

Издательство «Кучково поле»

Выставка в Эрмитаже, Санкт-Петербург, 2017 год

Выставка в Эрмитаже, Санкт-Петербург, 2017 год

Выставка и каталог подготовлены при участии Федерального архивное агентство

А. Н. Артизов (руководитель)

А. В. Юрасов

А. Р. Ефименко

Т. Г. Занина

Е. В. Иванова

К. Г. Черненко

М. И. Осекина

Государственный архив Российской Федерации

Л. А. Роговая (директор)

Е. В. Анискина

М. О. Болотина

И. Н. Засыпкина

Л. В. Крячкова

Е. А. Полуэктова

А. Н. Сидорова

Т. В. Терехова

В. И. Широков

Российский государственный архив древних актов

М. Р. Рыженков (директор)

Н. Ю. Болотина

А. А. Булычев

В. А. Кадик

Е. Е. Лыкова

А. П. Прозорова

Н. В. Пращик

К. В. Сафронов

О. С. Смирнова

Г. Р. Якушкин

Российский государственный исторический архив

С. В. Чернявский (директор)

Н. В. Колосенкова

И. И. Краснова

Н. С. Крылов

С. С. Ли

Архив внешней политики Российской империи Историко-документального департамента МИД России

Н. М. Баринова (директор)

Ю. В. Басенко

О. Ю. Волкова

Н. Н. Воробьева

И. В. Попова

Государственный Эрмитаж

М. Б. Пиотровский

(директор)

Г. В. Вилинбахов

С. Б. Адаксина

С. О. Андросов

А. А. Бабин

Ю. О. Каган

В. А. Калинин

Е. И. Карчёва

С. В. Кокарева

Т. Н. Косоурова

В. В. -О. Лоога

Н. К. Масюлионите

Е. П. Ренне

Т. И. Слепова

О. А. Степанова

Ю. В. Шаровская

Е. А. Яковлева

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

Е. Ю. Гагарина

(генеральный директор)

Н. Ф. Афанасьева

А. Г. Барков

Л. М. Гаврилова

Е. В. Исаева

Е. Э. Караваева

Е. А. Моршакова

С. А. Трофимова

В. Г. Чубинская

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

Государственный исторический музей, Москва, 2017 год

ROYALS
Информационная поддержка проекта журнал ROYALS magazine

Содержание

23—41

53—76

77—98

99—113

123—148

149—174

175—197

211—236

237

238—239

Summary

Summary

23—41

53—76

77—98

99—113

123—148

149—174

175—197

211—236

237

238—239

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Summary

Дорогие друзья,
Вашему вниманию предлагается специальное издание, посвященное совместной выставке российских и ватиканских архивистов «Романовы и Папский Престол. 1613–1917. Россия и Ватикан». Во многом уникальные экспонаты из архивов и музеев двух государств рассказывают об основных моментах наших отношений на протяжении более трех столетий.

Связи между Россией и Святым Престолом, уходящие корнями в конец XV века, переживали различные времена. В 1990 году после длительного перерыва возобновились официальные контакты, а почти два десятилетия спустя были установлены полноформатные дипломатические отношения.

Сегодня двустороннее сотрудничество последовательно развивается в самых разных сферах — от внешней политики до культуры и образования. Нас объединяет необходимость наращивания межцивилизационного и межконфессионального диалога, укрепления моральных основ международной жизни, продвижения непреходящих духовно-нравственных ценностей, общих для всего человечества. Трудно переоценить в этой связи значение исторической встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы Римского Франциска в 2016 году. Весомый импульс всему комплексу отношений придали результаты визита в нашу страну Государственного секретаря Ватикана кардинала Пьетро Паролина в августе нынешнего года.

Полезный вклад в расширение российско-ватиканских гуманитарных обменов призвана внести данная выставка, которая, убежден, вызовет неподдельный интерес у многочисленных посетителей.

*Сергей Викторович Лавров
Министр иностранных дел Российской Федерации*

То, что разделяет, часто оказывается много незначительнее того, что сближает. Часто говорят о двух русских культурах. С одной стороны, это культура народная, сформированная православием и византийской традицией, характеризующаяся стремлением к братству, справедливости и солидарности. Не эти ли ценности повлияли на сегодняшних католиков и папу Франциска, который часто говорит о них в своих обращениях к международному сообществу? С другой стороны, русская культура отличается глубиной философской, если не сказать метафизической, мысли, а также пронизательным и тонким видением мира и человеческой природы. Писатели великой России внесли столь ощутимый вклад в мировую литературу двух последних столетий, что многие католики видят в них «глоток свежего воздуха» для Европы, позволяющий ей сильнее и глубже дышать.

Вот почему нет ничего удивительного в том, что Секретный архив Ватикана и архивы Российской Федерации в тесном сотрудничестве представляют московской публике — от самой образованной до самой широкой — выставку, посвященную трем векам, на протяжении которых отношения между Папским Престолом и Российским государством были постоянными и порой даже интенсивными.

Самый поздний документ, предоставленный для экспозиции Секретным архивом Ватикана, датируется 1896 годом: император Николай II сообщал папе Льву XIII, что он только что дал согласие на участие Антонио Альярди, чрезвычайного посланника папского двора, в его собственной коронации. Он пожелал, — как сказано в документе, — чтобы «эти отношения, столь тесно связанные с религиозными интересами», привели бы к счастливым последствиям как для католических регионов империи, так и для «общего блага Великой Христианской церкви».

Столетие спустя эти пожелания не утратили своей актуальности. И мы с радостью принимаем их на свой счет.

*Пьетро Паролин
Государственный секретарь Ватикана, Кардинал*

*Алексеев
Федор Яковлевич
Вид Московского
Кремля и Каменного
моста*

*Начало XIX века
Музеи Московского
Кремля
Кат. 189*

*Fyodor Alekseev
A view of Moscow
Kremlin and the
Kamenny Bridge*

*Early 19th century
Moscow Kremlin
Museums*

*Щедрин Сильвестр
Феодосиевич
Новый Рим. Замок
Святого Ангела*

*1824
ГТГ
Кат. 208*

*Sylvester Schedrin
New Rome. Castel
Sant'Angelo*

*1824
State Tretyakov Gallery*

Как представляется, история России XVIII века началась несколькими годами ранее астрономического наступления нового века, в марте 1697 года, когда из Москвы на запад выехало Великое посольство, в состав которого тайно входил и царь Петр I. Отправление посольства ознаменовало важный поворот в русской политике, связанный с намерением участвовать в политической, военной и культурной жизни Европы. Современные исследователи определяют цель Великого посольства как «программу массированного переноса знаний из европейских государств»¹. Великое посольство проявляло особый интерес к странам, которые могли рассматриваться как будущие союзники в борьбе с Османской империей и Швецией. Поэтому государства Италии, за исключением Венеции, не входили в круг непосредственных интересов этой дипломатической миссии, тем более это не относилось к Папскому государству. Как известно, против католиков в России долго существовало сильное предубеждение. Молодой музыкант и певец из Пизы Филиппо Балатри, находившийся в Москве между 1699 и 1702 годами, писал позднее в рифмованной хронике своей жизни:

Называли меня псом, потому что я христианин,
 Мусульманином, потому что я добрый католик,
 Язычником, потому что я добрый католик,
 Проклятым, потому что имею главу в Риме².

Незадолго до отправления Великого посольства, в конце 1696 года юноши из знатных семей уезжали в страны Западной Европы для обучения наукам и ремеслам. Прибытие в Венецию тридцати семи из них было согласовано с дожем и организовано с целью обучения военно-морскому делу. Находясь довольно продолжительное время в Италии, они должны были в той или иной форме вступить в контакт с католической церковью. Некоторые из этих юношей, возможно, тайно приняли католичество³. Впрочем, о жизни волонтеров в Италии сохранилось мало сведений. Исключением является путевой дневник Петра Андреевича Толстого, в котором он рассказывает о своем путешествии по Италии и Далмации, а также о посещении острова Мальта. В августе 1698 года, возвращаясь с Мальты, он провел несколько дней в Риме. Хотя, по его словам, он был с уважением принят здесь представителями власти и получил «на услугу» дворянина с каретой⁴, этот визит не был официальным. Толстой не имел никакого поручения от царя, да и интересовали его больше святые места и мощи святых, признаваемых обеими церквями.

В июне 1697 года из Москвы в Италию и на остров Мальта отправился будущий фельдмаршал Борис Петрович Шереметев. По его словам, в путешествии он отправился с целью поклониться могилам апостолов Петра и Павла, а также познакомиться с организацией военного дела у кавалеров ордена Святого Иоанна (мальтийских рыцарей). Н. И. Павленко, в свою очередь, предположил, что Б. П. Шереметеву могли быть даны некоторые дипломатические поручения, связанные с поиском союзников в возможном конфликте с Турцией⁵. В конце марта — начале апреля 1698 года Шереметев посетил Рим, где удостоился встречи с папой. Позже он был с почетом принят на Мальте, где на него возложили командорский крест. Его визит произвел определенное впечатление на всю Италию, тем более что боярин всячески показывал — и не только в Италии — свое уважение к католической церкви и Святейшему Престолу. Иезуит Франциск Эмилиан писал 23 июня 1699 года: «Шереметев с тех пор, как возвратился от папы, необычайно прославляет нашу веру, хвалит нас и говорит, что теперь он должен притворяться

Неизвестный
 художник XVIII века
 Портрет императора
 Петра I

Конец 1760 —
 начало 1770-х
 ГТГ
 Кат. 206

Unknown artist,
 18th century
 Portrait of emperor
 Peter I

Late 1760s —
 early 1770s
 State Tretyakov Gallery

Иннокентий XII.
Верховный Понтифик

Рим. 1693

ГМИР
Кат. 240

Innocent XII, Pontifex
Maximus

Rome. 1693

State Museum
of the History of Religion

→

Портрет папы
Климента XI

Италия. 1720-е

ГЭ
Кат. 140

Portrait of Pope
Clemens XI

Italy. 1720s

State Hermitage
Museum

¹ Северная пчела. 1845. 5 сентября.

² Корф М.А. Записки. М., 2003. С. 348.

³ Там же; Охранение императора Николая I в его путешествии за границу // Русская старина. 1899. № 10. С. 24.

⁴ Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 311.

⁵ Подробнее о пребывании императорской семьи в Палермо см.: Пащинская И. О. Царская семья в Палермо // Русская Сицилия. М., 2013. С. 73–89; Она же. Ренелла — готический, или чайный дом // Курьез в искусстве или искусство курьеза: Материалы XIV Царскосельской научной конференции. СПб., 2008. С. 275–288.

⁶ Императрица Александра Федоровна. Биографический очерк, составленный С.П. Яковлевым. М., 1866. С. 141.

⁷ 12 февраля 1839 г. в Полоцке представители униатского духовенства приняли соборное постановление о воссоединении с православием. В своей аллокуции к кардиналам папа Григорий XVI осудил униатов, но не выразил резкого протеста против церковной политики российских властей. Вскоре Григорию XVI был представлен сборник документов, обвиняющих российское правительство во враждебных действиях против польских католиков. На основании этого 22 июля 1842 г. папа выступил с обращением «*Haerentem diu*», резко осуждающим российские власти. В сентябре 1842 г. вице-канцлер К.В. Нессельроде специальной депешей поручил российскому поверенному при Святом Престоле П.И. Кривцову сообщить папскому правительству о «глубоком огорчении» Николая I в связи с открытым обвинением российской стороны в притеснении католического духовенства и что подобный шаг «мало соответствует чувствам доброжелательности и примирения», которые император «желал бы видеть господствующими в отношениях

со Святым Престолом». Утверждая депешу Нессельроде, император наложил резолюцию: «Быть по сему». (АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД. Оп. 469. 1842 г. Д. 169. Л. 397–402 об.) 12 октября того же года российское правительство заявило протест, отметив, что речь папы от 22 июля 1842 г. послужила толчком к новым беспорядкам в Польше, прикрываемым религиозными мотивами, и ответственность за эти беспорядки возлагалась на Ватикан. (Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964. С. 273.)

⁸ Попов В. Сношения России с Римом. 1845–1850 // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1870. Т. 147. С. 49–55.

⁹ Там же. С. 51.

¹⁰ Пащинская И. О. Русская Сицилия. С. 80.

¹¹ Попов В. Сношения России с Римом... Т. 147. С. 58.

¹² Карчёва Е.И. Путешествие Николая I по Италии и приобретение скульптуры для Нового Эрмитажа // Николай I и Новый Эрмитаж: Каталог выставки. СПб., 2002. С. 117.

¹³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1743. Ч. XI. Л. 64 об.

¹⁴ Попов В. Сношения России с Римом... Т. 147. С. 66.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ В воспоминаниях художников содержатся некоторые подробности пребывания в Риме императора Николая I и посещения им художественных мастерских. Подробнее см.: Пассек Т.П. Из воспоминаний // Записки графа Ф.П. Толстого. М., 2001. С. 213–259; Рамазанов Н.А. Император Николай I в Риме в 1845 г. // Русская старина. 1901. № 9. С. 465–479; Иордан Ф.И. Записки. М., 1918. С. 236–240.

¹⁷ Пассек Т.П. Из воспоминаний. С. 233.

¹⁸ Там же. С. 234. Цесаревич Александр Николаевич во время заграничного путеше-

ствия 1838–1839 гг. посетил Рим и 29 декабря 1838 г. поднимался в шар, где и написал свое имя.

¹⁹ Пассек Т.П. Из воспоминаний. С. 235; ГА РФ. Ф. 813. Оп. 1. Д. 100. Л. 6 об.

²⁰ Подробнее см.: Карчёва Е.И. Путешествие Николая I по Италии... С. 116–121.

²¹ Цит. по: Попов В. Сношения России с Римом. 1845–1850 // ЖМНП. 1870. Т. 148. С. 827.

²² ГА РФ. Ф. 813. Оп. 1. Д. 95. Л. 71–72; URL: patriarchia.ru/db/text/4121453.html

²³ Карчёва Е.И. Путешествие Николая I по Италии... С. 118.

²⁴ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 876. Л. 2.

²⁵ Цит. по: Попов В. Сношения России с Римом... Т. 147. С. 69.

²⁶ Депеша Бутенёва Воронцову-Дашкову от 5 (17) января 1846 г. Цит. по: там же. С. 344.

²⁷ АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД. Оп. 469. 1846 г. Д. 157. Л. 5–6 об.

²⁸ О ходе переговоров и затронутых вопросах см.: Серова О.В. Переговоры России со Святейшим Престолом о заключении конкордата 1847 года // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М., 2004. С. 85–104.

²⁹ АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД. Оп. 469. 1847 г. Д. 103. Л. 454–463.

³⁰ Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера. Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010. С. 99.

³¹ Стремидловский С. Дипломатия Святого Престола о глобализации в условиях «Третьей мировой войны по частям» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2305209.html> (дата обращения: 30.07.2017).

6

Елена Карчёва

Император Николай I и члены его семьи в Ватикане: подношения, пожертвования, обмен подарками

Италия всегда привлекала русского человека. После окончания Наполеоновских войн поток русских путешественников устремился на Апеннинский полуостров. Аристократы ехали отдыхать и развлекаться, боевые офицеры — залечивать полученные в сражениях раны, писатели и художники отправлялись за вдохновением и мастерством. С конца 1810-х годов пенсионеры Петербургской академии художеств, а вслед за ними и стипендиаты Общества поощрения художников целью заграничных поездок чаще всего выбирали города Италии: Рим, Флоренцию, Неаполь. Взошедший на престол в 1825 году Николай I не препятствовал путешествиям своих подданных по Италии. В 1830–1850-х годах он сам, его сыновья и супруга побывали в Риме.

Первым из членов русской императорской семьи Рим посетил наследник престола великий князь Александр Николаевич. В 1838–1839 годах цесаревич совершил продолжительное образовательное путешествие по Европе. Первоначальный маршрут Александра Николаевича включал почти все страны Западной Европы, за исключением Франции и государств Пиренейского полуострова¹. В первых числах мая 1838 года он отбыл из Петербурга в Берлин. После Пруссии цесаревич посетил Швецию, а затем Данию. Однако в Копенгагене во время дождя он сильно простудился. Пришлось спешно менять весь маршрут. В. А. Жуковский, сопровождавший наследника в поездке по Европе, позднее писал: «В первоначальном нашем плане Италии совсем не было; нам было назначено заглянуть на короткое время в Ломбардию и только...»² Как ни парадоксально, но именно столь печальное обстоятельство, как болезнь, подарило Александру Николаевичу почти пять месяцев пребывания в Италии. После курса лечения на водах в Германии он первые три недели октября провел на берегу озера Комо, а затем начал путешествие по Италии, делая продолжительные остановки в главнейших городах — Милане, Венеции, Флоренции. 4 (16) декабря 1838 года наследник русского престола прибыл в Рим, «где остановился в доме посланника нашего при папском дворе тайного советника Потемкина. На другой день, в двенадцать часов утра, Его Императорское Высочество в сопровождении свиты ездил в Ватикан к папе (Григорию XVI. — *Е. К.*), а потом был в знаменитом храме Св[ятого] Петра»³. Находясь в Риме, наследник по несколько часов в день уделял осмотру достопримечательностей города: он побывал в музеях Ватикана и в его библиотеке, посетил Капитолийский и некоторые частные музеи. Несколько дней было посвящено осмотру мастерских русских и иностранных художников и скульпторов, работавших в Вечном городе. 26 декабря 1838 года (7 января 1839) В. А. Жуковский записал в дневнике: «С великим князем Hospise de St. Michel; отрадно. S. Pietro in Montorio: маленький храм на месте мученичества св[ятого] Петра. В Калькографию. Подарки...»⁴ Посещение Калькографии не было случайным: в XIX веке в Ватикане находилось одно из самых известных хранилищ гравированных медных досок, с которых можно было печатать оттиски. Именно здесь наследник получил истинно царский подарок — обтянутый красной кожей деревянный сундук, в котором находилось 36 томов в красных кожаных переплетах, тисненых золотом. Это был труд итальянского архитектора, рисовальщика и гравера аббата Анджело Уджери «Живописное обозрение строений Древнего Рима», издававшийся в Риме на протяжении 1800–1827 годов. В первых 22 томах были представлены описания знаменитых памятников Древнего Рима и его окрестностей, сделанные параллельно на французском и итальянском языках. В последующих томах было собрано 369 рисунков сепией по гравированной основе. Они иллюстрировали основной текст. На откидной крышке сундука золотом была сделана надпись на греческом языке — посвящение: «Александру самодержца Николая императора сыну римский подарок из Римской калькографии»⁵.

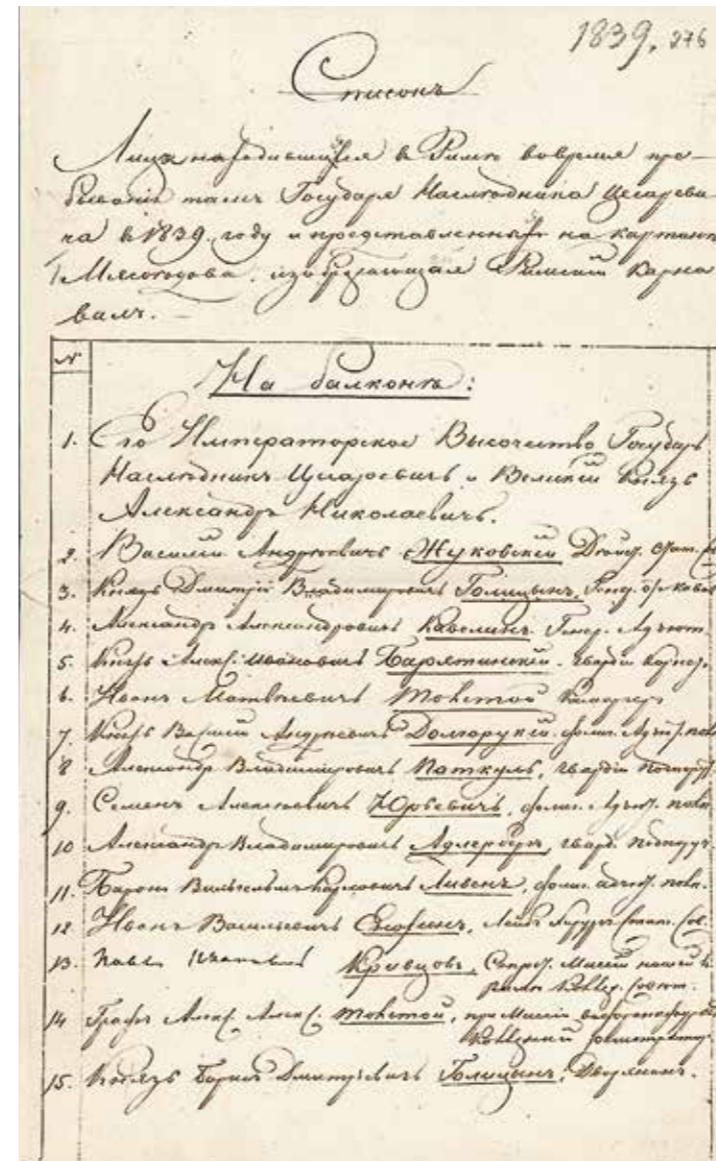
Утром 29 декабря 1838 года (10 января 1839) наследник со свитой поднимался на купол собора Святого Петра и оставил там запись о своем посещении. В тот день Жуковский записал в дневнике: «Поутру... в церковь Св[ятого] Петра. Восток наверх. Обозрение подземелий. Завтрак в павильоне папы. Проход сквозь весь Ватикан. Сикстинская капелла. Фабрика мозаики»⁶. Этот визит цесаревича в Ватикан был ознаменован поднесением ему еще одного памятного подарка — роскошно изданной в XVIII веке книги, посвященной истории базилики Святого Петра, ее куполу и его реставрации⁷. Труд, написанный физиком и астрономом Джованни Полени и снабженный многочисленными гравированными чертежами, был заключен в переплет из зеленой кожи с богатым золотым тиснением. В центре верхней крышки золотом вывели дарственную надпись на итальянском языке, из которой следует, что книга была поднесена наследнику в память о 10 января, когда он поднимался на купол собора Святого Петра, а затем посетил известную мозаичную фабрику Святого Петра в Ватикане. Дар преподнес папский секретарь и эконом Антонио Маттеуччи.

Великий князь Александр Николаевич покинул Рим 1 (13) февраля 1839 года. За несколько дней до отъезда, 26 января (7 февраля), цесаревич вновь посетил Григория XVI. Очевидно, это был прощальный визит. В тот же день «по повелению Его Святейшества... в честь Его Императорского Высочества была устроена великолепная иллюминация купола Св[ятого] Петра. Погода весьма благоприятствовала сему величественному зрелищу, которым жители Рима привыкли наслаждаться только в первый день Пасхи»⁸.

Во второй половине января 1839 года русская миссия в Риме сделала ряд значительных выплат и пожертвований в пользу различных папских учреждений и отдельных лиц, очевидно, в знак благодарности за прием, оказанный наследнику. Мажордому Его Святейшества было отправлено, например, 1300 скудо для нужд папского дома, музеев и библиотеки, прислуге в папской сокровищнице передали 50 скудо, рабочим, восстанавливающим после пожара 1823 года собор Сан-Паоло фуори ле Мура, — 100 скудо, госпиталю Святого Михаила — 50 скудо. Викарий Калькографии получил 100 скудо⁹.

Наследник русского престола произвел весьма приятное впечатление в Ватикане и получил от папы несколько даров. Среди доставленных в декабре 1840 года из Рима художественных произведений упоминались подаренные «Его Императорскому Высочеству папою Григорием XVI... ваза из египетского порфира с цельными ручками и крышкою, на пьедестале из египетского порфира», а также «мозаичная картина, представляющая мальчика, с надписью: Jvnivs, найденная в развалинах Termes de Caracalla»¹⁰. Любопытно, что в описи вещей, принадлежавших покойному императору Александру II, упоминалась подобная «мозаичная картина Jvnivs»¹¹.

За радушный прием, оказанный сыну в Риме, Николай I сразу же пожелал отблагодарить Григория XVI. 31 июля 1839 года, вскоре после возвращения Александра Николаевича в Россию, князь Н. С. Гагарин, вице-президент императорского кабинета, обратился к начальнику II отделения Эрмитажа Ф. И. Лабенскому со следующим письмом: «По высочайшему повелению назначено изготовить и послать в подарок в Рим к папе доску малахитовую, большой крест и четыре большие канделябра с бронзою на католический престол в Chapele Sixtine. Для изготовления таковых вещей необходимо... иметь подробный размер и рисунок престола в Chapele Sixtine, посему я обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою, буде имеется в Эрмитаже таковой рисунок, то доставить на время ко мне

для снятия копии»¹³. Необходимый эстамп оказался в Эрмитажной библиотеке, и архитектор И. И. Гальберг был допущен «к снятию подробного размера и рисунка...»¹³.

Согласно этому документу, Николай I намеревался подарить Григорию XVI несколько предметов для украшения Сикстинской капеллы. В настоящее время известно о малахитовой чаше, выполненной по проекту И. И. Гальберга и А. П. Брюллова на Екатеринбургской гранильной фабрике и доставленной в Ватикан. В августе 1841 года «квадратная малахитовая чаша на яшмовом пьедестале... ценою в 7441 руб[лей] серебром» была отправлена по воле императора в подарок папе Римскому в благодарность за радужный прием, оказанный зимой 1838/1839 года великому князю Александру Николаевичу¹⁴. Эта колоссальная чаша (158 × 142 см) долгое время украшала интерьер Сикстинского салона Ватиканской библиотеки. В 1931 году во время обрушения центральной части библиотеки она, к сожалению, была разбита на многочисленные фрагменты, которые ныне находятся в хранилище Ватиканских музеев¹⁵. В 1842-м, через год после отправки чаши, Николай I распорядился о поставке в Рим большой партии необработанного малахита для восстановления собора Сан-Паоло фуори ле Мура. Спустя девять лет, уже при папе Пие IX, император послал в Рим с той же целью еще «несколько кусков малахита и лазуревое камня», которые были использованы в оформлении алтарей Вознесения Богоматери и Преображения при возведении трансепта в этом соборе¹⁶.

Три года спустя после отправки первой партии малахита в Ватикан Николай I сам побывал в Риме. Рано утром 1 (13) декабря 1845 года, возвращаясь с Сицилии, где на лечении находилась императрица Александра Федоровна, он прибыл в Вечный город и пробыл в нем пять дней. Император остановился в палаццо Джустиниани, резиденции русского посланника при папском дворе А. П. Бутенёва. В тот же день «в ю часов утра статс-секретарь кардинал Ламбрускини поехал к государю императору, чтобы приветствовать Его Величество от имени папы. В 11 часов государь император отправился в парадной карете в Ватикан, где был принят со всеми отличиями, соответствующими его августейшему сану»¹⁷. Современники отмечали, что «императора приняли в Риме вежливо, но с большой сдержанностью»¹⁸. Отношения между православной Россией, в состав которой входила католическая

←
Мясоедов Александр Петрович
 Карнавал в Риме
 1839
 ГРМ
 Кат. 200
 Aleksandr Myasoyedov
 The Carnival in Rome
 1839
 State Russian Museum
 Список лиц, изображенных на картине А. П. Мясоедова «Карнавал в Риме»
 1839
 ГА РФ
 Кат. 46
 The list of persons depicted by Aleksandr Myasoyedov in *The Carnival in Rome*
 1839
 State Archive of the Russian Federation

Вази Джузеппе
Агостино
Вид собора
Святого Петра
в Риме во время
иллюминации

1771–1781

ГМЗ «Павловск»
Кат. 215

Giuseppe Agostino
Vasi
The View of Saint
Peter's Cathedral in
Rome Illuminated

1771–1781

State Museum Pavlovsk

Плувиал (Капа)

Россия (?). Конец XIX — начало XX века
ГИМ
Кат. 274

Pluviale

Russia (?). Late 19th — early 20th century
State History Museum

Казула (Орнат)

Россия (?). Конец XIX — начало XX века
ГИМ
Кат. 275

Chasuble

Russia (?). Late 19th — early 20th century
State History Museum

Плувиал

Италия. Начало XVIII века
ГЭ
Кат. 150

Pluviale

Italy. Early 18th century
State Hermitage Museum

Summary

This is an illustrated catalogue for the exhibition “The Romanovs and the Holy See. 1613–1917. Russia and the Vatican” held in the Federal State Archives exhibition hall in Moscow from December 14th 2017 to February 18th 2018. About 250 exhibits and archival documents from the collections of the main Russian archives and museums, including the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Ancient Acts, the Russian State Historical Archive, the State Archive of Military History, the Moscow Kremlin Museums, the State Hermitage Museum, the State Russian Museum, the State Tretyakov Gallery, the State Museum of the History of Religion, the State Museum Pavlovsk. A number of unique documents were presented by the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (part of the History and documents department of the Foreign Ministry of the Russian Federation) and the Vatican Secret Archives (Archivio Segreto Vaticano).

The exhibition is dedicated to the centuries-old connections between Russia and the Vatican. The exhibition is organized chronologically, showing the progressive development of the diplomatic relations between the two countries. The same principle is applied to the catalogue which comprises the articles on some of the more important and interesting aspects of the Russia-Vatican connections by the key staff members of the archives and museums listed above.

The catalogue begins with the article “The Holy See and the Moscow Tsardom” by Igor Dubrovsky, a senior research fellow at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. The article tells that the relations between the papacy and Muscovy were sporadic, and there would be long periods without any communication between the two. Whenever the contacts were renewed, the Vatican would contemplate turning the Orthodox Muscovy to Catholicism, and the Moscow rulers, while interested in the political support of the papacy, were unwilling to make serious concessions regarding religion. In the context of the papal policy the desire to convert Muscovy played a minor role, and the ties with the remote Russian state were considered mostly a tool to secure the Roman authority in Western Europe. That said, the Roman Curia, the author argues, was incapable of building up the expertise or even the basic information from the preceding diplomatic contacts: the Vatican, relying upon the writings about Muscovy that were popular in Western Europe of the period, acted on the false assumption that the almighty Tsar could, on his sole authority, make the Orthodox Christians turn to Catholicism.

The division head of The State Hermitage Museum Sergey Androsov, Doctor of Arts, in the article “The Russian Diplomatic Representatives in Rome in the 18th century” tells of the vigorous interaction of Russia and the countries of Western Europe during the reign of Peter the Great. The journeys of Boris Sheremetev, Boris Kurakin, Savva Vladislavich-Raguzinsky strengthened the ties with the Holy See. The author describes the meetings and the conversations of the Russian travelers with the popes and relates a curious experience of purchasing an antique statue of Venus for the emperor. During the “enlightened age” of empress Catherine the Great, the voyages had acquired political significance as well. For instance, Ivan Shuvalov, who stayed in Rome for a long time, served as a mediator in numerous diplomatic issues. Nikolai Yusupov negotiated with the pope, on behalf of the empress, the state of the Polish lands acquired by the Russian Empire and the standing of their Catholic population.

The subject is further explored in the article by Alexei Guzanov, the head curator of the State Museum Pavlovsk, that details the visit of cesarevich Pavel Petrovich (future emperor Paul I) and his spouse Maria Fyodorovna to Rome in 1782 and their meetings with pope Pius VI. The grand-ducal couple traveled Europe in 1781 and 1782 according to the route planned by empress Catherine II. They visited the main sights of Rome and its vicinity, various museums and art galleries, as well as artists' studios and sculptors' workshops, purchasing many artworks that to this day decorate the palaces of Saint Petersburg. Pavel Petrovich and Maria Fyodorovna met pope Pius VI twice, and though the political issues were not addressed during those encounters, it was the first occasion that a member of the Russian royal family and the head of the Holy See met personally. The sides exchanged memorial gifts.

The article by Pyotr Stegniy, Doctor of History, Ambassador extraordinary and plenipotentiary (retired), is dedicated to an episode in the short-lived reign of Paul I when the emperor intended to adopt the Roman Catholic Order of Saint John of Jerusalem in the Orthodox Russia. The Maltese problem, one of the most important in the reign of Pavel, is addressed in the article with the aid of previously unrevealed archival documents, including diplomatic correspondence. The author discusses the Convention that established the Russian Roman Catholic Grand Priory and describes the election of emperor Paul as the Grand Master of the Order of Malta. Soon after the election, the intercepted diplomatic correspondence revealed to Paul I that pope Pius VI disapproved of his acceptance of the Grand Master title. In retaliation, the Russian emperor signed an edict of the standing of the Catholics in Russia, proclaiming the autonomy of the Catholic dioceses from Rome and his right to appoint the head of the Catholic administrative pyramid within the country at his sole discretion and without consulting the pope.

The article by Marina Sidorova, Cand. Sc. (History), the head of the exhibition department of the State Archive of the Russian Federation, is dedicated to a landmark event in the history of diplomatic relations between Russia and the Vatican, the meeting of emperor Nicholas I and pope Gregory XVI in Rome in December of 1845. During their first encounter that took place on December 13th, the sovereign of the Vatican presented the emperor with a memorandum detailing his concernment with the Russian government edicts that, in the pontiff's opinion, infringed on the rights of the Roman Catholic church in Russia. On the next meeting, on December the 17th, emperor Nicholas I presented a reciprocal memorandum. The article goes on to report that soon after that personal meeting negotiations began between Russia and the Holy See which led to the signing of a concordat in 1847. This agreement is the first written treaty in the centuries of the relations between Russia and the Vatican.

The meetings of the popes with the members of the family of emperor Nicholas I are the subject of the article by Elena Karchyova, Cand. Sc. (Arts), a senior research fellow at the State Hermitage Museum. The article describes the educational overseas travels of cesarevich Aleksandr Nikolayevich and grand dukes Konstantin, Nikolai and Mikhail, their visits to Rome, encounters with the pontiffs and the gifts that were exchanged then. Particular attention is paid to the visits of Nicholas I in 1845 and empress Aleksandra Fyodorovna in 1857. The author notes that the royal guests would always be received according to the specific order: the audience with the pope, a visit to the Vatican grottoes, ascending the dome of the Saint Peter cathedral, and finally, seeing the mosaic workshops and copperplate engravers. Usually there the guests would receive mosaics and valuable engravings from the pontiff. And the hospitality was repaid with works from the Russian stone-cutter workshops and with large blocks of uncut malachite.

The article by Yevgenia Tokareva, Doctor of History, leading research fellow at the Institute of World History, and Aleksandr Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, academic advisor at the Institute of World History, explores the relations between Russia and the Holy See from the mid-19th century to the fall of the Romanovs dynasty in 1917. The authors follow in great detail the dynamics of the state-to-state relations, from the heightened tensions in late 1860s to the pacification and the amiable correspondence between pope Leo XIII and emperor Alexander III. Sufficiently addressed in the article is the work of Russian diplomatic official Aleksandr Izvolsky who was dispatched to the Vatican to negotiate establishing a permanent diplomatic mission of Russia to the Holy See. The authors also point out the reasons for frequent tensions between Russia and the Vatican in early 20th century: the constant counteraction of the Holy Synod to any spread of Catholic influence in Russia, as well as pro-German and pro-Austrian attitude of Pope Pius X. During the First World War the relations between the two states took a turn for the worse. The authors of the article argue that the February revolution of 1917 was supposed to normalize those, but the October upset the diplomatic plans.

At the end of the book is a detailed description of all the exhibits.